

В.В.Шевелёв

*Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей,
Каргополь*

V.V.Shevelyov

Kargopol Museum of History, Architecture and Art, Kargopol

ПОДВЕСКА СО ЗНАКОМ РЮРИКОВИЧЕЙ ИЗ ТИХМАНЬГИ¹

Аннотация: В статье проанализирована уникальная археологическая находка из окрестностей г. Каргополя. Она представляет собой оловянную подвеску с изображением св. Георгия и княжеского знака в виде трезубца на оборотной стороне. Рассмотрены вопросы атрибуции и хронологии. Сделана попытка определить её место в контексте средневековых древностей Каргополя.

Ключевые слова: археология Каргополя, Тихманьга, знаки Рюриковичей, новгородская колонизация, новгородская государственность.

Summary: The article examines the unique archaeological finding discovered in Kargopol vicinity. It is a tin pendant with image of St. George and the princely symbol – trident – on the reverse. The find is approached in terms of its attribution and chronology. The article attempts to place it within the context of medieval antiquities of Kargopol area.

Keywords: archaeology in Kargopol area, Tihmanga, symbols of the Rurikids, Novgorodian colonization and Novgorod statehood.

Осенью 2015 года в Каргопольский музей поступила уникальная находка из Тихманьги (куст деревень в нижнем течении р. Тихманьги, впадающей в оз. Лача), представляющая собой подвеску с родовым

¹ Благодарю к.и.н. А.М.Спиридонова (Петрозаводск) за обстоятельную консультацию по атрибуции и интерпретации находки.

княжеским знаком в виде трезубца (знак Рюриковичей). Она была случайно обнаружена местными жителями в д. Прокинской, расположенной на левом берегу р. Тихманьги примерно в 4 км от ее впадения в оз. Лача. Место обнаружения подвески расположено в 30 м от воды, на низкой надпойменной террасе, занятой огородом и примыкающей к высокому коренному берегу р. Тихманьги. При визуальном осмотре грядок и пашни близ места находки средневековый культурный слой не выявлен.

Подвеска отлита из легкого оловянистого сплава в двусторонней литейной формочке. По форме она представляет плоский кружок диаметром 2,3 см с двусторонним изображением и с ушком для подвешивания (рис. 1):

– На лицевой стороне: погрудное изображение св. Георгия впрямь в плаще со складками, скреплённом на груди круглой застежкой с выпуклой точкой внутри; вокруг непокрытой курчавой головы нимб; в левой руке – копье, в правой – круглый щит. По бокам от фигуры святого – трудноразличимая надпись (имитация?), Георгий. Вокруг два точечных ободка, между ними (по бокам и внизу) – по две выпуклых точки.

– На оборотной стороне: изображение родового княжеского знака в виде трезубца (знак Рюриковичей) с кружком на вершине среднего зубца. Вокруг два точечных ободка.

Установлено, что прототипом подобных литых подвесок являются сребренники (с надписью «ЯРОСЛАВЛЕ СРЕБРО») князя Ярослава Владимировича (978 – 1054), относящихся к числу древнейших русских монет. Все они несут на себе изображение св. Георгия и княжеского знака (лично-родовой знак Ярослава), но по особенностям оформления и метрологии делятся на два типа: большие (тип I) и малые – «скандинавские подражания» (тип II). Образцом для подвесок стали сребренники первого типа. Монеты с надписью «Ярославлесребро» чеканились в период новгородского княжения Ярослава Владимировича (1010 – 1019) для оплаты услуг варяжских наемников в ходе его конфликта с отцом, а затем братьями и борьбы за киевский стол в 1015 – 1019 гг. [1, с. 426-431, рис. 19, 21].

По последней сводке, ареал распространения подвесок с ушком из оловянистых сплавов, копирующих сребренники Ярослава, довольно широк. Они известны на территории Северо-Западной и Северо-Восточной Руси, а также в Скандинавии. Четыре подвески происходят из саамских жертвенных мест в Шведской Лапландии (Гротреск и УннаСайве), аналогичные изделия найдены также в древнерусском городе Ярополч Залесский, в погребении могильника Нефедьево на Волоке Славенском, а также в Белоозере и на территории Владимирской и Калужской областей. Однако, большинство находок этого типа локализовано в Новгороде и его окрестностях (около 11)[1, с. 431-432, рис. 22: 1-6]. Отдельную группу составляют три медные отливки-копии сребренников без ушек из Германии (возможно, модели для литейных форм), соответствующие монетным штемпелям № 223[2, с. 203, № Б-2, Б-3]. Близкой аналогией подвескам является также вислая свинцовая печать из Белоозера, восходящая к монетному типу, с оплечным изображением св. Георгия и княжеским знаком на оборотной стороне, предположительно принадлежавшим Изяславу Ярославовичу[3, с. 231, 235-238, рис. 2: 1]. Подвески различаются по деталям изображения, образуя несколько вариантов, но в большинстве случаев не имеют точных дат. Наиболее ранние варианты подвесок соответствуют монетным штемпелям и были, вероятно, изготовлены по оттискам с монет в глиняных литейных формах (на некоторых сохраняется даже надпись «Ярославле серебро»). Более поздние варианты отливали в каменных формах по образцу ранних подвесок (надпись исчезает). Их широкая хронология определяется в настоящее время периодом бытования монет-прототипов и по отдельным находкам в датированных и стратифицированных комплексах (например, на саамских жертвенных местах и в культурном слое средневекового Новгорода), т.е. второй четвертью XI – первой половиной XII вв. Предполагается, что ремесленное производство этих подвесок осуществлялось в Новгороде[1, с. 432;4, с. 154].

Необычной особенностью подвески из Тихманьги является изображение фигуры св. Георгия, выполненное в зеркальном отображении, что впервые представлено в данной категории находок. Вероятно, человек, изготовивший подвеску, как и носивший её (из числа ранних христиан), не вполне ясно понимали символику христианского изображения. Такая ситуация вообще характерна для начального этапа христианизации, когда нормы православной обрядности еще не были усвоены и демонстрировались лишь внешними атрибутами[4, с. 151-155; 5, с. 101-103; 6, с. 11-21; 7, с. 126-132]. Скорее всего, основное внимание было направлено на изображение княжеского знака на оборотной стороне, с которым была связана дополнительная смысловая нагрузка. Изображение трезубца устойчиво сохраняется даже на поздних подвесках, отлитых через 50 – 100 лет после смерти Ярослава. Чем объяснить такое внимание? Вероятно, в это время актуальными продолжали оставаться «Ярославли грамоты» – некие документы («правда» и «устав»), конституирующие особые отношения новгородцев с князем и существенно ограничивающие его власть (в том числе в фискальной и судебной сферах). Под ними в Новгороде почти наверняка подразумевалась «Русская правда» в её древнейшей редакции, приписываемой Ярославу Мудрому[8, с. 136-137; 9, с. 3-5].

Оловянные подвески вряд ли являлись просто нагрудными украшениями, поскольку семантика княжеского знака была прозрачна и значима. Вероятно, они подчеркивали особый (социально-административный) статус и права их владельцев, дарованные новгородцам Ярославом. Позднее эти права при вступлении на стол подтверждали и другие новгородские князья. Допустив это предположение, можно прийти к заключению, что подвеска из Тихманьги могла принадлежать должностному лицу новгородской княжеской администрации (из числа местной родоплеменной аристократии), вероятно, вирнику – сборщику податей. К этому побуждают два обстоятельства. Первое – высокая (по северным меркам) концентрация средневековых археологических памятников X –

XIII вв. в низовье р. Тихманьги, в непосредственной близости от места находки подвески. Второе – находка в культурном слое Новгорода деревянного цилиндра-бирки № 6, в надписи на котором упомянута Тихманьга как место сбора дани. Рассмотрим их внимательнее.

К настоящему времени в Тихманьге обнаружены два грунтовых могильника и два селища. Могильник Тихманьга, исследованный О.В.Овсянниковым, расположен на левом берегу реки, в 5 км устья и в 1 км к юго-западу от места находки подвески. В состав погребального инвентаря входили украшения как финно-угорских, так и древнерусских типов, например, щитковоконечные височные кольца – характерный элемент культуры новгородских словен. Исследованный комплекс датируется первой половиной XII в.[10, с. 210-216]. Могильник Горка I расположен на левом берегу реки, в 2,5 км от устья и в 1,5 км к северо-востоку от места находки подвески. По заключению Н.А.Макарова, он был оставлен смешанным славяно-финским населением, находившимся под сильным влиянием древнерусской культуры. Особенности погребального обряда (ориентация, отсутствие бытовых вещей, немногочисленные украшения) указывают на то, что оно было уже в значительной степени христианизировано. Могильник Горка I датируется концом XII – первой половиной XIII вв.[7, с. 130-131; 11, с. 73-79; 12, с. 138-142]. Более ранние средневековые находки обнаружены на двух селищах, расположенных поблизости. В культурном слое селища Горка II найдены пережженные печные камни, фрагменты лепной и круговой керамики, черная глазчатая бусина, бронзовая поясная бляшка, обломок бронзовой пластины от котла и пластинчатый перстень с растительным орнаментом. На селище Горка III представлена только лепная керамика. Оба памятника датируются в широком хронологическом интервале X – XII вв.[12, с. 138; 13, с. 158-159, рис. 5: А, Б]. В бассейне оз. Лача известны также и другие средневековые памятники, образующие вместе компактную группу (могильники Попово и Попадьино, селища Попадьино и Малый Колокол)[4, рис. 9: 25; 12, с. 142-145; 14, с. 80-86].

Таким образом, рассмотренные материалы свидетельствуют о раннем формировании системы сельского расселения в низовье р. Тихманьги уже на начальной стадии славянской колонизации (в том числе из новгородских земель) [15, с. 86-102]. Поэтому включение её в число податных территорий Новгородского государства и появление здесь вирника более чем вероятно. В местных легендах сохранились воспоминания о первых поселенцах д. Горка (Антипинская): «Первым поселением Тихманьги была нынешняя Антипинская Горка. Сначала там была полянка на берегу реки. Там на горوشке поселился Копос и назвал деревушку Горка. ...За рекой тоже поселились люди. Там стала д. Данилово, по имени поселенца Данилы. ...По оз. Лаче ездили купцы и заезжали к нам. У этой реки был постоянный двор. Сюда приезжали купцы на парусных судах с Чарь-озера»[16, с. 438]. Вероятно, по этому отрезку белозерско-онежского водно-волокового пути (р. Модлона – оз. Воже – р. Свидь – оз. Лача – Тихманьга) следовал сюда и новгородский вирник.

И, наконец, прямым указанием на то, что Тихманьга входила в число податных территорий, подвластных Новгороду, является топоним ТИХЪМ(...)ГА, упомянутый в надписи на деревянном цилиндре-бирке № 6[13, с. 155, 158, рис. 4]. К настоящему времени значительное количество подобных предметов (51) найдено при раскопках в Новгороде, большинство из них (40) – на территории усадьбы Е Троицкого раскопа, в слоях третьей четверти XI–первой четверти XIIвв. Они представляют из себя небольшие деревянные цилиндры с двумя каналами (продольным и поперечным), один из которых (поперечный) забит расклиненной деревянной пробкой. На поверхности многих цилиндров имеются записи и изображения о принадлежности маркируемых ценностей, месте их сбора и оценке собранного[9, с. 93-150]. Впервые назначение этих «загадочных» предметов было установлено В.Л.Яниным. Они выполняли двойную функцию: служили биркой с указанием цены и принадлежности вещей (скорее всего, пушнины) и одновременно были замком, гарантирующим сохранность узла на мешке, в

котором они находились. Целью такого «пломбирования» было предохранение против подмены шкурок по пути в Новгород, поскольку, собранная вирниками (*мечниками* и *емцами*), дань распределялась между получателями (князь, церковь, вирник) еще на месте её сбора[8, с. 139-141; 9, с. 31-47; 17, с. 138-155].

Цилиндрический замок-бирка № 6 найден на территории усадьбы Е Троицкого раскопа, имевшей общественно-административный характер. Сюда свозились, а также подвергались контролю и распределению доходы, собираемые *мечниками* и *емцами* на податных территориях Новгородского государства. Стратиграфическая дата цилиндра: последняя четверть X – первая половина XIв. Поперечный канал забит деревянной пробкой. Длина цилиндра 8 см, ширина – 5,5 см. Частично фрагментирован (рис. 2). На поверхности вырезаны изображение меча, княжеской тамги в виде трезубца округлых очертаний и надпись в шесть строк². Деление текста на слова: **‘Мецъницъмѣхъ. ВъТихъм-гѣ пол(ъ ц)ѣтвѣр(гѣ)’**. Перевод: **‘Мешок мечника. В Тихм-ге три с половиной’**(подразумевается: гривны)[9, с. 95, 114; 18, с. 139-141]. При таком прочтении этого текста становится понятно, что цилиндр № 6 маркировал мешок с долей доходов вирника (*мечника*) от сборов в Тихманье. Княжеская доля находилась в другом мешке, который, например, мог быть опечатан замком-биркой с надписью **КЪНАЖ-**, т.е. ‘княжеское’(цилиндр № 2) или изображением только княжеских знаков (цилиндр № 4)³[9, с. 33-34, 42, 111, 112].

Примечательно, что на пяти цилиндрах-бирках XI–начала XIIвв. (№№ 1, 11, 19, 20, 30) содержатся упоминания еще четырех «заволоцких» топонимов, расположенных в бассейне р. Северная Двина: Емца, Вага, Усть-Вага, Пинега. Все они перечислены позднее в Уставной грамоте Святослава Ольговича о церковной десятине 1137 г. как местá сбора дани[19, с. 148]. Возникает естественный вопрос, почему в списке Устава не

² Изображение княжеского знака схематично, но по иконографии оно напоминает тамгу (трезубец) Ярослава Владимировича.

³ Княжеские тамги на цилиндре № 4(двузубцы багровидной формы) принадлежат внуку Ярослава Владимировича Глебу Святославовичу [7, с. 154-155].

названа Тихманьга? Возможно, что это связано с удаленностью оз. Лача от основного массива земель, выделенных Святославу в бассейнах р. Онеги и р. Северной Двины и представлявших отдельный административно-податный округ. Впрочем, принимая во внимание подвеску с княжеским знаком из Тихманьги, можно предложить и другое объяснение. По мнению Н.А.Макарова, из 27 перечисленных в Уставе пунктов в настоящее время достоверно локализовано не более 11 погостов, названных в основном по именам крупных рек [4, с. 18, 20]. А.М.Спиридонов предположил, что должностное княжеское лицо (*домажирич*), объезжая эти погосты и собирая подати с тяготевших к ним округов и более отдаленных мест, следовал по круговому маршруту, начинавшемуся в среднем течении р. Онеги. В списке Устава есть упоминание целого ряда личных имен чудских старейшин (*Вихтуй*, Чудин, Лигуй, Вавдит, Валдит), однако, где жили нареченные контрагенты княжеского вирника не указано⁴ [21, с. 18-19, рис.]. В качестве предположения вполне можно допустить, что один из этих контрагентов все-таки мог иметь отношение к Тихманьге. Не настаивая на этом предположении, отметим пункт «у Чудина» («оу Чюдинапольсорочька»). От этого имени (прозвища) вполне могла произойти фамилия Чудиновы, до сих пор распространенная в Тихманьге [16, с. 439]. Живы здесь и предания о чуде [22, с. 49-50], а Чудиновых считают её прямыми потомками.

Подвеска с княжеским знаком из Тихманьги существенно дополняет фонд археологических источников по средневековой истории края. Представляется важным значение этой находки в историко-культурном контексте. Она свидетельствует об активной экономической деятельности новгородцев на Каргополье уже на ранних этапах славянской колонизации.

Список литературы:

1. Гайдуков П.Г., Калинин В.А. Древнейшие русские монеты // Русь в IX – X веках. Археологическая панорама. Москва – Вологда, 2012, с. 402-435.

⁴Пункт «у Вихтоуя» позднее был локализован на р. Вихтуй близ г. Архангельска на месте находки монетно-вещевого клада, зарытого в первой четверти XII в. [20, с. 156].

2. Сотникова М.П., Спасский И.Г. Тысячелетие древнейших монет России: сводный каталог русских монет X – XI веков. Л., 1983.
3. Макаров Н.А., Чернецов А.В. Сфрагистические материалы из Белоозера // Древности славян и Руси. М., 1988, с. 230-241.
4. Макаров Н.А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI – XIII вв. По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М., 1997.
5. Макаров Н.А. К интерпретации находок предметов христианского культа в древнерусских могильниках (по материалам Белозерья и Каргополья) // Новгород и Новгородская земля. История и археология (тезисы научно-практической конференции). Новгород, 1988, с. 101-103.
6. Макаров Н.А. К оценке христианизации древнерусской деревни в XI – XIII вв. (Погребения с крестами и образками в могильниках Белозерья и Каргополья) // КСИА, 1991, вып. 205, с. 11-21.
7. Макаров Н.А. Русский Север: таинственное средневековье. М., 1993.
8. Янин В.Л., Рыбина Е.А. Открытие древнего Новгорода // Путешествия в древность. М., 1983, с. 123-183.
9. Янин В.Л. У истоков новгородской государственности. Великий Новгород, 2001.
10. Овсянников О.В., Рябинин Е.А. Новые данные о культуре средневекового «чудского» населения в бассейне озера Лача // СА, 1986, № 2, с. 210-216.
11. Макаров Н.А. Жертвенный комплекс конца XII–начала XIII в. на Каргополье // КСИА, 1987, вып. 190, с. 73-79.
12. Макаров Н.А. Население Русского Севера в XI – XIII вв. По материалам могильников Восточного Прионежья. М., 1990.
13. Макаров Н.А. «Заволоцкие топонимы» новгородских берестяных грамот и деревянных цилиндров на археологической карте // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. М., 2003, с. 149-163.
14. Макаров Н.А. Средневековый могильник Попово на Каргополье // КСИА, 1982, вып. 171, с. 80-86.
15. Макаров Н.А. Новгородская и ростово-суздальская колонизация в бассейнах озер Белое и Лача по археологическим данным // СА, 1989, № 4, с. 86-102.
16. Тормосова Н.И. Каргополье: история исчезнувших волостей. Каргополь, 2011.
17. Янин В.Л. Археологический комментарий к Русской Правде // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982, с. 138-155.
18. Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1997 – 2000 гг.). Том XI. М., 2004.

19. Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. М., 1986.
20. Носов Е.А., Овсянников О.В. Архангельский клад 1989 г. // Славяне и финно-угры. Археология, история, культура. СПб., 1997, с. 146-157.
21. Спиридонов А.М. Локализация пунктов Устава Святослава Ольговича 1136/37 г. и становление погостов в Прионежье и Заволочье // КСИА, 1989, вып. 198, с. 16-21.
22. Северные предания (Беломорско-Обонежский регион) / Составитель Н.А.Криничная. Л., 1978.

Список иллюстраций:

Рис. 1. Подвеска из д. Прокинской в Тихманье. Вторая половина XI – начало XII в. Оловянистый сплав, литьё. 2,7 x 2,3 см. КИАХМ КП 17143, М-2358. Поступление: от А.А. Брюшинина (д. Прокинская) в 2015 г.

Рис. 2. Деревянный цилиндр-бирка № 6 из Новгорода (по В.Л.Янину).

Список сокращений:

КИАХМ – Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей

КСИА – Краткие сообщения Института археологии РАН

СА – Советская археология

Опубликовано в сборнике Изучение и сохранение историко-культурного наследия Русского Севера, Архангелск, 2017 г.

В. Шевелев С. 290-298.